

В последующих сражениях заклинатель смирился с ролью чистого дамагера, используя вспышки магических заклинаний, чтобы оплакать свою улетучившуюся гордость. Возможно, из-за истощения духа он, потеряв бдительность, забыл принять зелье и получил критический удар от монстра на расстоянии, что привело к его падению.

Потеря одного дамагера не сильно повлияла на темп борьбы Птички с монстрами, но его беспокоило то, что атаки монстров, казалось, постепенно усиливались. Раньше одного зелья хватало на четыре атаки, теперь — только на три. Однако времени между тремя атаками было недостаточно для восстановления зелья, и Птичке приходилось полагаться на маневры, чтобы уклоняться от ударов. Но монстры тоже умели двигаться: когда он отбегал, они переключались на дальние атаки, не оставляя зомби шансов. Таким образом, он терял три четверти здоровья, восстанавливал половину, снова терял три четверти и снова восстанавливал половину. Наконец, зомби остался с минимальным здоровьем, и Ху Ифэй с 438 воспользовались моментом, чтобы подбросить этого монстра в воздух, давая Птичке передышку. Когда здоровье восстановилось примерно до трёх четвертей, эффект подбрасывания как раз закончился, и оставшийся на волоске монстр тут же бросился к Птичке — даже долгое пребывание в воздухе не могло пересилить ненависть, вызванную Птичкой. Тот, в свою очередь, снова отбежал, продолжая отвлекать монстра, а 438, выбрав момент, подбросил оставшихся. И в тот же миг, когда оставшиеся монстры взмыли вверх, отвлечённый Птичкой монстр нанёс ему удар. Но на этот раз это была не потеря четверти или трети здоровья, а половины! Птичка рефлекторно принял зелье и избежал второй атаки, но третья последовала незамедлительно! Возросла не только сила атак, но и их скорость!

До восстановления зелья здоровья оставалось ещё много времени. Птичка перестал сопротивляться — бессмысленно. Ведь даже если бы он отбежал, дальнейшие атаки всё равно настигли бы его. Короче говоря, при текущей силе и скорости атак затяжная битва с монстрами стала невозможной, а поражение — неизбежным. Поэтому он спокойно принял жестокую реальность быть затянутым в шестерни судьбы.

Союзники на стене отлично всё видели. Никто не смеялся над тем, что Птичка не справился. Точнее, они уже и не знали, где их собственные эмоции: изнутри и снаружи остались только оцепенение и растерянность. Чувство усталости и отсутствия любви — это было отчаяние, возникавшее, когда эмоции ещё были. Сейчас они даже усталости не чувствовали, только оцепенение. По сравнению с монстрами, они сами теперь больше походили на толпу зомби.

— Может, пусть Ху Ифэй и 715 по очереди подбрасывают монстров? Пусть атаки и слабые, но так, подбрасывая, рано или поздно добьют. Посмотрим, кто кого переупрямит, — предложил кто-то.

— Ты думаешь, подбрасывание не тратит ману? — Ху Ифэй пренебрежительно фыркнула. — Это та же история, что и с зельями здоровья у зомби: если у нас недостаточно урона, чем дальше, тем монстры становятся сильнее. Их просто не одолеть.

— Нужен лекарь, иначе не успевать ни с лечением, ни со скоростью, — подвёл итог Птичка. — Один лекарь, один дамагер, плюс 138 и 438 — можно попробовать.

Слова Птички были самыми обычными, но в УУ никто не откликнулся, воцарилась тишина.

Эта странная тишина постепенно переросла в неловкость.

Наконец кто-то, представляя большую часть присутствующих, тихо высказал общее мнение:

— Попробуйте вы, если хотите. У меня, во всяком случае, на это духу не хватит.

Кто эти «вы», кроме Птички?

Чёрт его знает.

— Давайте пока отдохнём на месте. Перекусите, попейте. Или встаньте, подвигайтесь, — светлый голос И Цзюя в этой ситуации оказал мощное успокаивающее действие. Хотя он и не мог полностью снять раздражение товарищей, но сумел немного снизить накал негативных эмоций.

Немного — уже достаточно, чтобы перевести дух.

Большой Н вздохнул:

— Эх, пойду заварю цветочный чай.

Ху Ифэй отозвалась:

— Ладно, я возьму банку пива.

Маленький Белый Дракон заметил:

— Вы, ребята, перепутали свои реплики...

Напряжённая атмосфера наконец-то чуть смягчилась, воздух начал медленно двигаться.

Тень Воды предложил:

— Кто хочет в QQ-маджонг?

Убиваю Всех на Пути ответил:

— Вечно ты с маджонгом. Может, что-то новенькое придумаешь?

— Например?

— Ну, «Бабл-шуттер».

Пока ребята из Падающего Метеора болтали, пытаюсь разрядить обстановку, новичок из Павильона Пяти Пиков, Мэрилин Мэнпин, вдруг сказала:

— Командир, я не хочу продолжать.

Голос её был негромок, но эффективно вернул тишину в ЮУ.

И Цзуй, к которому обратились, поспешил успокоить:

— Не торопись. Давай попробуем ещё раз, как сказал Polly. Если не получится — третий раз, как говорится, последний, сегодня сдаёмся.

— Не хочу пробовать, — честно призналась Мэнпин. — Чувствую сильное раздражение.

Игра — она на то и игра, что должна приносить радость, чтобы люди продолжали в неё играть. Сейчас же всё превратилось в мучение. Зачем же заставлять себя продолжать?

В обычное время того, кто в отряде сдался на полпути, товарищи бы затравили насмешками.

Но сегодня был особый случай. Мэнпин на самом деле высказала то, о чём многие постеснялись сказать. Поэтому, хотя открыто её и не поддержали, всеобщее молчание выражало некую деликатную позицию.

И Цзуй помолчал с полминуты, затем тихо вздохнул:

— Я не говорю, что ты не можешь уйти. Но если ты уйдёшь, нас станет меньше тридцати, и весь отряд будет принудительно выкинут из подземелья.

Он не пытался манипулировать моралью или общественным мнением — просто констатировал факт.

Мэрилин Мэнпин не ожидала этого и, услышав, замолчала.

Положение, казалось, стабилизировалось, но стало ещё более неловким. Никто больше не

предлагал заварить чай, выпить пива, сыграть в маджонг или «Бабл-шуттер». В УУ остались лишь сдавленное дыхание и шум тока, которые все старались, но не могли полностью заглушить.

— Раз никто не хочет болтать, давайте музыку послушаем, — командир Призрачного сервера неожиданно стал серьёзен, переключив УУ в режим караоке.

Вскоре зазвучала низкая, скорбная мелодия. Голос командира на фоне этой печальной прелюдии звучал особенно эмоционально:

— Мэнпин, как хорошо, что ты не ушла, а то все мы так бы расстроились...

Голос командира смолк.

Запел исполнитель.

*«Боюсь, что после твоего ухода~~

Железные львы заплачут и заржавеют~~

Ночной ветер проникнет в оконную раму~~

И звёзды с луной всё худеть и худеть...»*

*«Боюсь, что после твоего ухода~~

На сердце и в душе станет так тяжело~~

Тоска будет длиться месяцы и годы~~

Бессонные ночи будут сменять друг друга...»*

*«Когда же мы встретимся вновь~~~

Когда же сойдёмся опять~~~~~»*

Весь УУ хором рявкнул:

— ХВАТИТ!!

Если бы это был только певец с его меланхоличным и жалобным голосом, они бы, возможно, стерпели. Но этот тип ещё и подпевал, создавая дуэт!

Прерванный командир выключил музыку и печально произнёс:

— Устал. Чувствую, что больше никогда не буду веселиться...

Спасибо, ТАТ.

Сначала бесчисленные «травоядные кони» проскакали по сердцам товарищей, пробудив в них новую живость. Затем заявление командира Призрачного сервера о том, что он «больше не будет веселиться», вселило в них мужество и надежду жить дальше. И теперь уже не нужно было никого уговаривать — все сами собой запустили обратный отсчёт до третьей попытки!

План С: два контролёра, один лекарь, один боец ближнего боя. Обеспечить базовый контроль, сократить цикл лечения, стабилизировать частоту нанесения урона.

Участники: Закалённый Демон 715 (Мастер монстров), Ху Ифэй 12138 (Мастер монстров), Убиваю Всех на Пути (Убийца), Есть Молоко — Значит Мать (Странствующий лекарь).

Выбор Убиваю Всех на Пути был определён броском костей среди всех не участвовавших ранее в битве бойцов ближнего боя, которые изъявили желание выйти. Возможности были равны для всех.

Выбор Есть Молоко — Значит Мать был определён голосованием среди всех не участвовавших ранее лекарей, которые не хотели терять опыт. Перед лицом большой опасности выдвинули самого «достойного».

Командир Призрачного сервера был полон счастья и гордости, увидев свою популярность по результатам голосования, и одним прыжком спрыгнул со стены.

Убиваю Всех на Пути, всё ещё стоявший на стене, нервно спросил:

— Ты что, сначала собираешься помочь мне начать бой?

С появлением лекаря ситуация с самого начала пошла настолько гладко, что в это трудно было поверить. 438 и 138 действовали в идеальной согласии, навыки Есть Молоко — Значит Мать были на уровне его же подлости. Но самым неожиданным оказался Убиваю Всех на Пути: за несколько раундов он продемонстрировал точные манёвры и эффективные атаки. Его мастерство выросло не на один уровень со времён того межсерверного РК!

— А как же не расти, — в ответ на недоумение товарищей по Призрачному серверу, Падающий Метеор раскрыл кровавую историю Убиваю Всех на Пути. — После того как его в том межсерверном РК буквально раздавил ваш ненормальный Мастер монстров, бедный парень с ума сошёл. Каждый день караулил за городом, встречал Мастера монстров — убивал. Какое-то время даже новички в этой профессии боялись выходить из города. Дали ему прозвище — Фахай.

— Так он тогда и отточил своё мастерство?

<http://bllate.org/book/15428/1365729>